

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.11>**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОЦЕНОЧНЫХ И СИМВОЛИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ СНЕГА В ЭВЕНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Научная статья

Кузьмина Р.П.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-4964-3448;¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (raisakuzmina2013[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу ценностно-оценочных и символических структур концепта СНЕГ в языковой картине мира эвенков. На территории проживания эвенков снег является доминантным признаком зимнего сезона. В эвенском языке зафиксировано более 50 номинаций снежного покрова, дифференцирующихся по различным признакам, что подтверждает значимость данного концепта в этнической ментальности. В лингвокультуре эвенков выявлено неоднозначное отношение к СНЕГУ. Позитивные качества концепта определяются тем, что снег выступает как защитник и помощник. К негативным характеристикам снега следует отнести восприятие его как опасности и препятствия. В национальном сознании снег символизирует душевную непорочность и чистоту.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, оценочные признаки, символ, сознание.

CONCEPTUALISATION OF EVALUATIVE AND SYMBOLIC ATTRIBUTES OF SNOW IN THE EVEN LINGUISTIC CULTURE

Research article

Kuzmina R.P.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-4964-3448;¹ Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS, Yakutsk, Russian Federation

* Corresponding author (raisakuzmina2013[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the analysis of value and symbolic structures of the concept SNOW in the linguistic worldview of the Even people. Snow is a dominant attribute of winter in the territory inhabited by the Even people. More than 50 nominations of snow cover, differentiated by various traits, have been recorded in the Even language, which confirms the importance of this concept in the ethnic mentality. An ambiguous attitude towards SNOW has been revealed in the Even linguistic culture. The positive qualities of the concept are determined by the fact that snow acts as a protector and supporter. The negative characteristics of snow include the perception of it as a danger and an obstacle. In the national consciousness, snow symbolizes spiritual innocence and purity.

Keywords: linguistic worldview, concept, evaluative attributes, symbol, consciousness.

Введение

В эвеноведении отдельные структурные признаки лингвокультурного концепта СНЕГ нашли отражение в статье Р. П. Кузьминой [6]. Источником исследования послужили материалы художественного и фольклорного дискурсов эвенков [2], [3], [4], [5].

В лингвокультуре эвенков концепт СНЕГ относится к ключевым концептам. Репрезентантом концепта *снег* в эвенской языковой картине мира выступает лексическая единица *иманра* и ее фонетические варианты, зафиксированные в эвенских говорах – *имьндэ* ~ *иманна* ~ *имондо* ~ *имса* [9]. Аналогичные лексемы с дефиницией `снег` отмечаются во многих языках тунгусо-маньчжурской группы [9].

Зафиксированные в эвенском языке более 50 номинаций снега в языковом сознании эвенков объективируются по различным отличительным особенностям: *по толщине покрова*, *по плотности*, *по месту*, *по времени выпадения*, *таяния*, *по форме*, *по размеру* [6].

Методы и принципы исследования

При исследовании ценностно-оценочных и символических признаков концепта применяются метод сплошной выборки, интроспективный и методы лингвокультурологического анализа.

Основные результаты

В лингвокультуре эвенков концепт СНЕГ относится к ключевым концептам. СНЕГ в языковом сознании этноса обладает различными концептуальными структурными признаками, в том числе и ценностно-оценочными и символическими.

Обсуждение

В эвенской языковой картине мира концепт СНЕГ включен в макроментальное поле ЗИМА и обладает различными концептуальными признаками, в том числе и ценностно-оценочными признаками. Н. Д. Арутюнова выделяет следующие категории частнооценочных значений:

- «1) сенсорно-вкусовые, или гедонистические;
- 2) психологические оценки, в которых сделан шаг в сторону рационализации, осмысления мотивов оценки:
 - а) интеллектуальные оценки,
 - б) эмоциональные оценки (радостный — печальный, веселый — грустный, желанный — нежеланный, нежелательный, приятный — неприятный);
- 3) эстетические оценки, вытекающие из синтеза сенсорно-вкусовых и психологических оценок;
- 4) этические оценки;
- 5) утилитарные оценки;
- 6) нормативные оценки;
- 7) телеологические оценки [1, С. 75-76].

При концептуализации ценностно-оценочных признаков концептов в эвенской языковой картине мира в качестве интенсификаторов выступают наречие *хо* 'очень, весьма, сильно': *иманра хо н'обати* 'снег очень белый', *иманра хо хунто* 'снег очень глубокий', *иманра хо улогья оча* 'снег стал очень мокрым', *хо хунто имандо* 'очень гулбокий снег'.

Также при оценке концепта в лингвокультуре эвенов используются адъективные лексические единицы *ай*, *ибго*, содержащие, кроме основного значения 'хороший', семы – добрый, красивый, славный и лексема *кэнели* с дефиницией 'плохой'.

В эвенском языке при оценке того или иного концепта чаще всего употребляется формант *-ке*, означающих избыточную меру качества: *намаха-ке иманра тикчэ* 'очень глубокий снег выпал', *хунтоке иманра* 'очень глубокий снег'; *ибгоке иманра* 'очень хороший снег', *нямке иманра* 'очень теплый снег'.

В эвенской языковой картине мира **позитивные** оценки концепта СНЕГ характеризуются таким образом:

В поэтическом дискурсе частотным является использование эпитетов *гелбаты иманра* 'светлый, прозрачный снег', *нёбаты иманра* 'белый снег', *нүлдэне нёлтэн* 'светлый, прозрачный снег', *гилдэне иманра* 'сверкающий снег', *мэун иманра* 'золотой снег': *Гелбатыв иманрав гуденикэн...*[4, С. 232]. 'Целуя прозрачный, белый снег...' (букв.); *Нёбаты иманра ач муднач гиркуттэн...*[7, С. 3]. 'Без конца и края стелется белый снег...' (букв.).

В сознании носителей языка ценность и положительная оценка СНЕГА определяется тем, что снег выступает **защитником** и **помощником** от холода и пурги, укрывающим землю и дарующим тепло в морозные дни: *Идяв, эдэм дэлкэттэвур, Тугэрэл оюр тэткэттэ...*[5, С. 7]. 'Чтобы укрыться от мороза, сильных ветров, Надели зимнюю одежду...'; ...*Төрэнэт оин, Хэукэгэ иманра. Иманрав аяврам...*[2, С. 10]. 'Одежда земли (нашей), Пушистый снег...'; *Би бугу дасун, Хо нодач хулрач, Тэмбутич, нямсич, Гилтаня унуч...*[2, С. 11]. 'Мою землю накрыло, Красивым одеялом, Мягким, теплым, Белоснежной кучей снега...'

В эвенских загадках оценка **снега-защитника** демонстрируется следующим образом: *Тугэниду хялтадук дасучоттан, аййоттан; нэлкэ ноуан хөррөттэн (иманра)*. 'Зимой защищает от мороза, помогает, весной он уходит (снег)' [3, С. 115].

В ЯКМ эвенов позитивные оценки концепта СНЕГ репрезентируются использованием лексемы *иманра* с деминутивными формантами *-какан*, *-ккан*, *-кан*: *иманракакан* ~ *имондокакан* ~ *иманнакакан*, *имандаккан*, содержащей кроме основного значения 'снег' сему 'малый' – *снежинка*, использующуюся с коннотацией восхищения, умиления: *Иуэнь төрлэ иманра, Гелбатыкан нёбаты...*[4, С. 200]. 'На северной земле, чистый, прозрачный снежок...' (букв.); *Имандакакал хануалав тикникэн унэ*. 'Снежинки падают на мою ладонь и тают'; *Нёбатыкан иманра, Төрү куптэс кэмнучэ...*[4, С. 72]. 'Беленький снежок, Землю обнял...' (букв.).

Негативно характеризующим концепт СНЕГ является то, что он может стать **преградой** при выслеживании оленей во время зимней пастьбы, скрыть следы зверя во время охоты: *Намас иманрала удь аич хаввооттан*. 'На глубоком снегу след всегда хорошо виден бывает' [3, С. 180]; *Иманра, нёбаты бадалкан биникэн, Делгэнкэ нэндэнуон хотарман нипкэрни...*[7, С. 10]. 'Снег, будучи белым, След зверя закрыл...'

К отрицательным оценкам СНЕГА в картине мира эвена-кочевника можно отнести *өлөмдө*, *элэн* 'целина (глубокий снег), бездорожье', являющейся **препятствием** во время кочевья: *Өлөмдөли нэнми хо ургэ биврэн*. 'Ехать по глубокому снегу бывает тяжело'.

В эвенской лингвокультуре устойчивые сочетания с компонентом *өлөмдө* 'целина (глубокий снег), бездорожье' применяются с отрицательной коннотацией, например, о человеке, не соблюдающем речевой этикет, готовом всегда вступить в спор говорят: *Өлөмдөли авикаттан*. 'Бредет по глубокому снегу' (о болтливом, несдержанном человеке).

Негативная оценка СНЕГА проявляется еще в том, что он может нести **опасность** в виде снежных обвалов, которые бывают частым явлением в горных местностях, где проживают эвены: *Орол имандаду эмэхэмчэ бихитнэн*. 'Олени попали под снежный обвал (снежную лавину)'. Глагольная лексема *эмэхэмчэ*, производная от основы *эмдэй* с дефиницией 'приходить, приезжать, прибывать, являться' применяется со смысловым содержанием 'попасть под снежный обвал; попасть под снежную лавину' [8].

Снег, будучи составляющей зимнего сезона, в индивидуально-авторской картине мира поэтов предстает **другом** холода, что презентует негативность снега в сознании эвенов: *Иуэньси госикан хиуэлгэн...* [10, С. 20]. 'Друг холода – снег...'

В поэтическом дискурсе образ *белого снега* используется при концептуализации положительных внутренних качеств человека, **символизируя** душевную чистоту и непорочность: *Иуэнь төрлэ иманра, Гелбатыкан нёбаты, Би мэргэму таррочин, Няуса тала эч хорра...*[4, С. 200]. 'Северная земля накрылась снегом, Белоснежным снегом, Моя душа подобна белому снегу, Грязь не прилипает...' (букв.); *Иманрадук би гамсам, Хокан мямси гелбатыван,*

Дёмкатыыву мэргэму, Ок-та эчин нэрин бидэн...[4, С. 161]. `От снега я взять хочу, Необычайную белизну, Чтобы мысли мои, Были всегда подобны снегу...`.

В ЯС носителей языка **символом** чистоты, красоты выступает женское имя *Имана* 'Снежана', используемое с коннотацией восхищения.

Заключение

Таким образом, концепт СНЕГ в эвенской языковой картине мира относится к ключевым концептам. В результате исследования ценностно-оценочных концептуальных признаков в лингвокультуре эвенов выявлены неоднозначные оценки СНЕГА, снег выступает как помощник и защитник, но также он несет опасность и препятствия. Следует отметить, что в языковом сознании этноса снег является символом душевной чистоты.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт / Н.Д. Арутюнова. — Москва: Наука, 1988. — 337 с. — С. 75-76
2. Бокова Е.Н. Дюганини дэнтурам: стихи / Е.Н. Бокова — Якутск: Бичик, 2011. — 96 с.
3. Бурькин А. А. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследование и тексты) / А.А. Бурькин. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 288 с.
4. Кривошапкин А.В. Иҕэн төр икэлни. Песни Севера / А.В. Кривошапкин. — Якутск: Бичик, 1995. — 256 с.
5. Кривошапкин Д.В. Заря: стихи / Д.В. Кривошапкин. — Якутск: Бичик, 2009. — 80 с.
6. Кузьмина Р.П. Особенности концептуализации снега в языковом сознании эвенов / Р.П. Кузьмина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — № 4. — С. 116-127.
7. Лебедев В.Д. Родной край / В.Д. Лебедев. — Якутск: Бичик, 2004. — 80 с.
8. Полевой материал автора статьи Кузьминой Р. П. Интервью в местн. Эдыбал Республики Саха (Якутия): записано в сентябре 2005 г.
9. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. — Л.: Наука, 1975. — Т. 1. А-Н; 1977. — Т. 2. О-Э.
10. Степанов-Ламутский П.А. Друзья-звезды. Стихи / П.А. Степанов-Ламутский. — Якутск: Кн. изд-во, 1976. — 86 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arutyunova N.D. Tipy yazykovykh znachenij. Ocenka, sobytie, fakt [Types of Language Values. Assessment, Event, Fact] / N.D. Arutyunova. — M.: Nauka, 1988. — 337 p. — P. 75-76 [in Russian]
2. Bokova E.N. Dyuganiiji dyonturam: stihy [Duganiiii denturam: Poems] / E.N. Bokova — Yakutsk: Bichik, 2011. — 96 p. [in Russian]
3. Burykin A. A. Malye zhanry evenskogo fol'klora. Zagadki, poslovicy i pogovorki, zaprety-oberegi, obychai i predpisaniya, primety (issledovanie i teksty) [Small Genres of Even Folklore. Riddles, Proverbs and Sayings, Prohibitions, Charms, Customs and Prescriptions, Signs (research and texts)] / A.A. Burykin. — SPb.: Petersburg Oriental Studies, 2001. — 288 p. [in Russian]
4. Krivoshapkin A.V. Ijen' tər ikelni. Pesni Severa [Ien tər ikelni. Songs of the North] / A.V. Krivoshapkin. — Yakutsk: Bichik, 1995. — 256 p. [in Russian]
5. Krivoshapkin D.V. Zarya: stihy [Dawn: poems] / D.V. Krivoshapkin. — Yakutsk: Bichik, 2009. — 80 p. [in Russian]
6. Kuz'mina R.P. Osobennosti konceptualizacii snega v yazykovom soznanii evenov [Features of the Conceptualization of Snow in the Linguistic Consciousness of the Evens] / R.P. Kuz'mina // Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya [The World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies]. — 2021. — № 4. — P. 116-127 [in Russian].
7. Lebedev V.D. Rodnoj kraj [Motherland] / V.D. Lebedev. — Yakutsk: Bichik, 2004. — 80 p. [in Russian]
8. Polevoj material avtora stat'i Kuz'minoj R. P. Interv'yu v mestn. Edybal Respubliki Saha (Yakutiya): zapisano v sentyabre 2005 g. [Field Material of the Author of the Article R. Kuz'mina. Interview in Local. Edybal of the Republic of Sakha (Yakutia): recorded in September 2005] [in Russian]
9. Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih yazykov [Comparative Dictionary of the Tungus-Manchu Languages]. — L.: Nauka, 1975. — Vol. 1. A-N; 1977. — Vol. 2. O-E [in Russian].
10. Stepanov-Lamutskij P.A. Druz'ya-zvezdy. Stihy [Star Friends. Poetry] / P.A. Stepanov-Lamutskij. — Yakutsk: Book Publishing, 1976. — 86 p. [in Russian]